

19-1971-120кт

4

воинам - устъяловцам. У подножия обелиска положили мраморные плиты с высеченными на них именами погибших. На открытии памятника звучали слова: «Никто не забыт, ничто не забыто...»

Но так ли на самом деле? Читая надписи на плитах, видишь, что многих односельчан в списке нет.

Как обидно и досадно родным и близким погибших — нетрудно понять.

Захожу в поссовет, интересуюсь, как собирали сведения. Оказывается, все делалось наспех, без тщательной проверки.

Дал дополнительный список погибших с . Набережной улицы. Но прошло много времени и до сих пор нет смелого человека, который бы высек на мраморе имена погибших товарищей: Лукичева Якова Кузьмича, Коханова Ивана Степановича, Василия Васильевича и Александра Васильевича Мещеряковых, Овсянникова Леонида Федоровича, Сарасова Николая Михайловича, Истомина Афанасия Гавриловича, Сарасова Ивана Михайловича.

Они испытали на себе ужасы войны и сложили головы во имя нынешней прекрасной жизни.

На мой взгляд — начатое дело нужно довести до конца, чтобы действительно никто не был забыт.

Т. СИНИЦЫН.

п. Усть-Таловка.

ИХ ИМЕНА НЕ ДОЛЖНЫ ЗАБЫВАТЬ

Шли военные годы. Я помню, как уходили на фронт мои земляки. По селу проезжали подводы, за ними шла толпа провожающих. Все село жило одной семьей, шли провожать и стар, и млад.

За селом последняя остановка. Там, прощаясь, каждому, кто уходил на войну, наказывали крепче бить врага, желали быстрее возвращения домой с победой. Солдаты давали клятву отомстить врагу за убитых братьев и товарищей, за слезы жен и матерей, за нарушенную мирную жизнь. Просили: «В случае чего, чтобы помнили...».

И, как туча, нет-нет да и нагрянет в село черная весть, от которой горе и слезы до сих пор не изжиты.

С тех пор прошло много лет. Неузнаваемо стало наше село. Народ зажил хорошо. Не забыли о тех, кто эту хорошую жизнь отвоевал ценой своей жизни и кровью.

В поселке поставили обелиск

смон